

[Научные статьи]

Шариков А.В.

Концепции цифровой грамотности:
Российский опыт

КОНЦЕПЦИИ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Шариков А.В.

профессор департамента медиа факультета коммуникаций,
медиа и дизайна, Национальный исследовательский
университет "Высшая школа экономики"
(Москва, Россия)
asharikov@hse.ru

Аннотация:

В статье рассматриваются теоретические подходы, описывающие понятие цифровой грамотности в российских научных публикациях. Фиксируется высокий интерес к разработке понятия цифровой грамотности в мире, что проявляется в быстром росте публикаций по данной теме, начиная с 1997 года, число которых к концу 2018 года исчислялось сотнями. В России первые публикации по вопросам цифровой грамотности появились в 2010 году. К концу третьего квартала 2018 года в базе данных РИНЦ насчитывалось свыше 200 публикаций с ключевыми словами "цифровая грамотность". Автор выделяет четыре базовых подхода в рассмотрении цифровой грамотности, встречающихся в русскоязычной научной литературе, которые концептуально отличаются друг от друга, а именно: инфокоммуникационно-технологический (ИКТ-подход), психолого-педагогический, медийно-информационный и "индустриальный". Выделенные направления были осмыслены в рамках обобщенного подхода, который представлен в "Четырехкомпонентной модели цифровой грамотности", предложенной автором настоящей статьи в 2015 году.

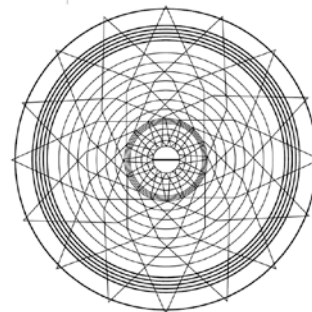
Ключевые слова: цифровая грамотность, интернет, медиаграмотность, цифровая компетентность, медийно-информационная грамотность

Понятие "цифровая грамотность" в мировом масштабе начало формироваться на рубеже 1980-1990-х годов и вошло в широкое употребление с 1997-го года после выхода в свет книги Пола Гилстера «Цифровая грамотность» [Gilster, 1997]. Постепенно термин распространился и стал активно использоваться другими авторами (см., напр.: [Alcock, Fisher, Hargadon, et al., 2014], [Ávila, Pandya, 2013], [Banzato, 2011], [Cartelli, 2012], [Digital literacy..., 2013], [Hobbs, 2017], [Maloy, Malinkowski, 2017], [Spilka, 2010], [Wiesinger, Beliveau, 2016] et al.). С этого момента наблюдается быстрый рост публикаций по цифровой грамотности (см. *Рисунки 1-2*). Если до 2003 года книга Гилстера оставалась чуть ли не единственной по данной

[Научные статьи]

Шариков А.В.

Концепции цифровой грамотности:
Российский опыт

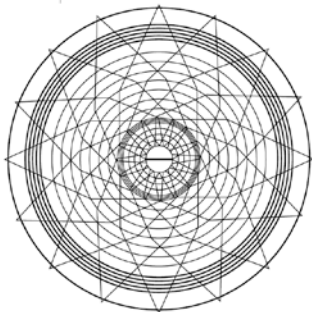

тематике, то пятнадцать лет спустя такого рода изданий было опубликовано уже более сотни. За этим фактом кроется большой интерес исследователей и практиков к данной проблеме в мире.

Рисунок 1.

Важно подчеркнуть, что понятие «грамотность» с тем или иным определением возникает тогда, когда появляется и находит достаточно широкое распространение некоторое явление социально-культурного порядка. И если первоначально понятие «грамотность» связывалось с умениями и навыками трех видов – читать, писать, считать – то, начиная с середины XX века, появилось множество направлений, так или иначе связанных с информационно-коммуникационными технологиями, которые объявляли о необходимости формирования соответствующей грамотности. Так, в 1970-е годы возникает понятие «медиакультура» как обобщенная категория, объединяющая такие явления как телевидение, радио, аудио- и видеозапись, книги, журналы, газеты, кино [Мопасо, 1978]. Параллельно возникают понятия «медиаграмотность» и «медиаобразование» (см., напр.: [Houk, Bogart, 1974], [Media education, 1984] и др.), в рамках которых ставится задача освоения данных средств массовой коммуникации, понимания специфики их деятельности, в том числе угроз, которые они несут для развития человека и общества. Отсюда акцент на формирование медиаграмотности, развитие критического мышления, защиту населения от негативного воздействия СМК, призывы к организации медиаобразования.

[Научные статьи]

Шариков А.В.

Концепции цифровой грамотности:
Российский опыт

Примерно в тот же период формируются понятия «информационная культура», «информационное общество», и тут же возникает концепция «информационной грамотности», в рамках которой ставятся задачи обучения населения приемам поиска информации, ее использования для решения прикладных задач и т.п. С распространением персональных компьютеров, когда они широко внедряются в различные сферы профессиональной деятельности и становятся элементом обыденной жизни, возникает концепция «компьютерной культуры» (см., напр.: [Evans, Clarke, 1984], [Pagels, 1984] и др.) и соответствующая ей концепция необходимости формирования «компьютерной грамотности», которая в итоге выливается в обязательный школьный предмет – информатику. Когда в обществе широко распространяется Интернет, начинают говорить об «Интернет-культуре» (см., напр: [Moore, 1995], [Porter, 1997] и др.) и соответствующей ей «Интернет-грамотности» (см., напр.: [Hofstetter, Sine, 1998], [Martin, 1997] и др.). Впрочем, это состояние длится сравнительно недолгое время, поскольку его перекрывает новая концепция, которую разные авторы называют по-разному – кто «электронной культурой» (e-culture) (см., напр.: [Druckrey, 1996], [Davies, 2003] и др.), кто «цифровой культурой» [Lister, 1995]. Соответственно, возникают концепции «электронной грамотности» (e-literacy) [E*literacy, 2001] и «цифровой грамотности», которые претендуют на обобщение множества феноменов – использование компьютерной техники, Интернета, мобильных технологий в их разнообразных проявлениях и пр. Закрепляется второй термин – «цифровая грамотность».

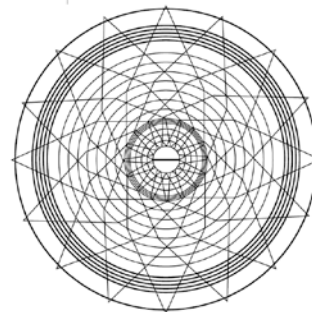
Рисунок 2.

[Научные статьи]

Шариков А.В.

Концепции цифровой грамотности:

Российский опыт

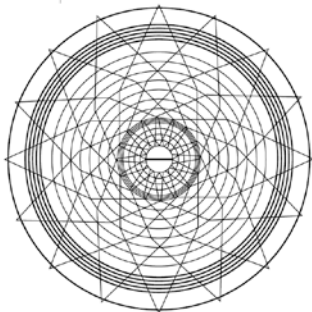
В России понятие «цифровая грамотность» стало использоваться в научных публикациях с 2010 года и первоначально трактовалось как «грамотность в использовании современных технических цифровых средств» [Кузнецова, 2010: 181] и т.п.. К концу третьего квартала 2018 года в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на запрос «цифровая грамотность» выгружалось 227 публикаций – статей, книг и т.п. (см. *Рисунок 2*). В рамках данного множества можно выделить четыре базовых подхода российских авторов, которые концептуально отличаются друг от друга. Условимся обозначать эти подходы следующим образом: инфокоммуникационно-технологический (ИКТ-подход), психолого-педагогический, медийно-информационный и «индустриальный». У каждого из них есть свои ответвления, которые в этом тексте специально рассматриваться не будут. Выделенные направления были осмыслены в рамках обобщенного подхода, который представлен в «Четырехкомпонентной модели цифровой грамотности», предложенной автором данной статьи в 2015 году. Кратко остановимся на выделенных подходах.

ИКТ-подход

Исторически этот концепт выступает как развитие более ранних подходов к формированию знаний, умений, навыков и компетенций в момент быстрого распространения в обществе компьютерных технологий и опирается на понятия «компьютерная культура», «компьютерная грамотность», «информационная культура» и «информационная грамотность», сформировавшиеся в 1970-е годы. Данный подход отличается акцентированная инструментальность, которая часто выражается словами «использование», «применение», «внедрение» и т.п. Именно в рамках данного подхода производится наибольшее количество научных публикаций – примерно две трети от общего числа работ с ключевыми словами «цифровая грамотность».

Сценарий введения новых компонент ИКТ-подхода, по сути, один и тот же и выглядит примерно так. Появляется новое технологическое достижение (новые аппаратные или программные средства, новые каналы передачи информации и т.п.). Сразу же ставится вопрос о том, что профессиональные сообщества, а затем и население должны освоить их, для чего необходимо формирование некоторого набора компетенций. Начинается изучение способов использования, применения, внедрения этих технологических достижений в различные сферы деятельности человека. Так появляются научные публикации с характерными названиями типа: «Использование информационно-коммуникационных технологий в преподавании и обучении» [Уразова, 2015], «Опыт внедрения в работу ветеринарной службы Краснодарского края информационной системы по выдаче ветеринарных сопроводительных документов в электронном виде» [Джаилиди, Гринь, Радуль и др., 2016], «Проблема формирования и развития цифровых компетенций персонала в авиастроении» [Александрова, Курашова, Кондрашева, 2017] и т.п.

Характерной чертой ИКТ-подхода является относительно слабый уровень обобщения рассматриваемых практик и отсутствие специальной теоретической

[Научные статьи]

Шариков А.В.

Концепции цифровой грамотности:
Российский опыт

платформы в рассмотрении описываемых процессов. Понятие «цифровая грамотность» в данном подходе не несет в себе какого-то концептуального начала, а просто встраивается в общую логику внедрения любых инноваций. На это, в частности, указывает очень небольшое число публикаций теоретического плана, носящих в основном тезисный характер. Среди них, на наш взгляд, следует отметить работы Н.Д. Бермана [Берман, 2017] и М.С. Семенова [Семенов, 2017].

Психолого-педагогический подход

В рамках данного подхода наблюдаются попытки создания теоретических концепций, которые, с одной стороны, базируются на традиционных достижениях возрастной и педагогической психологии, а с другой стороны, пытаются осмыслить реалии новейших практик. Так, в связи с расширением доступа к интернету в современном обществе большую озабоченность вызывают проблемы компьютерной и интернет-аддикции детей и подростков, кибербуллинга, вовлечение их в опасные игры с призывами к суициду и т.п. Поэтому, помимо признания необходимости развивать у людей новые компетенции в освоении информационно-коммуникационных технологий, данное направление акцентирует внимание на проблемах кибербезопасности. И одним из важнейших элементов такого подхода становится формирование представлений у человека об угрозах социально-психологического характера в процессе использования новых информационно-коммуникационных технологий.

В рамках общего психолого-педагогического подхода в России выделяется **концепция цифровой компетентности**, разработанная группой исследователей с факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Г.У. Солдатовой. В понимании Г. У. Солдатовой и ее коллег, цифровая компетентность включает в себя четыре компонента – знания, умения, мотивацию, ответственность, причем последняя связана с безопасностью:

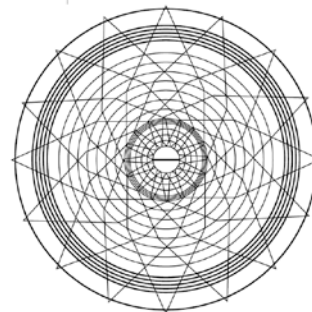
«Под цифровой компетентностью мы понимаем основанную на непрерывном овладении компетенциями (знания, умения, мотивация, ответственность) способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфо-коммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (информационная среда, коммуникации, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности. Иными словами, цифровая компетентность – это не только сумма общепользовательских и профессиональных знаний и умений, которые представлены в различных моделях ИКТ-компетентности, информационной компетентности, но и установка на эффективную деятельность и личное отношение к ней, основанное на чувстве ответственности.» [Солдатова, Рассказова, 2014: 31].

Авторы также выделяют сферы жизнедеятельности, для которых киберпространство создает проблемы. Это: «информационная (контентная) среда (создание, поиск, отбор, критическая оценка контента), сфера коммуникации (создание, развитие, поддержание отношений, идентичности, репутации, процессы самопрезентации), сфера потребления (использование Интернета в

[Научные статьи]

Шариков А.В.

Концепции цифровой грамотности:
Российский опыт

потребительских целях: заказы, услуги, покупки и др.) и техносфера (владение компьютером и программным обеспечением, обеспечение технической безопасности).» [Солдатова, Рассказова, 2014; 32].

На этой основе авторы выделяют «четыре вида цифровой компетентности:

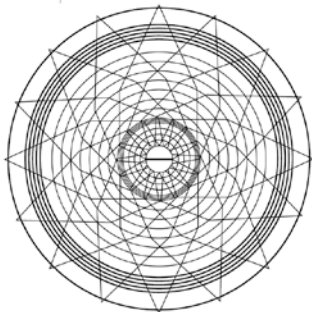
1. *информационная и медиакомпетентность: знания, умения, мотивация и ответственность, связанные с поиском, пониманием, организацией, архивированием цифровой информации, ее критическим осмыслением и созданием материалов с использованием цифровых ресурсов (текстовых, изобразительных, аудио и видео);*
2. *коммуникативная компетентность: знания, умения, мотивация и ответственность, необходимые для онлайн-коммуникации в различных формах (электронная почта, чаты, блоги, форумы, социальные сети и др.);*
3. *техническая компетентность: знания, умения, мотивация и ответственность, позволяющие эффективно и безопасно использовать компьютер и соответствующее программное обеспечение для решения различных задач;*
4. *потребительская компетентность: знания, умения, мотивация и ответственность, позволяющие решать с помощью компьютера различные повседневные задачи, предполагающие удовлетворение различных потребностей.» [Солдатова, Рассказова, 2014; 32].*

Завершая описание концепции цифровой компетентности, отметим, что в ее рамках разработаны конкретные рекомендации по формированию цифровых компетенций среди учащихся средней школы, их родителей и учителей [Солдатова, Зотова, Лебешева и др., 2013].

Медийно-информационный подход

Данный подход чаще всего маркируется как концепция «медийно-информационной грамотности» (МИГ). Она возникла в рамках международного проекта ЮНЕСКО «Информация для всех» и была закреплена как самостоятельная на международной конференции «Медиа- и информационная грамотность в обществах знания», проходившей в Москве в 2012 году, в финальном документе под названием «Московская декларация о медиа- и информационной грамотности» [Кузьмин, Паршакова, 2013]. Концепция МИГ стала результатом объединения двух направлений, существовавших автономно с 1970-х гг., – медиаобразования и информационной грамотности. Первое из этих двух направлений разворачивалось на пересечении сообществ медиаисследователей и педагогов, озабоченных преимущественно негативным влиянием средств массовой коммуникации на подрастающее поколение. Второе в большей степени объединяло библиотечные сообщества и близкие к ним.

Как заявлено в «Московской декларация о медиа- и информационной грамотности», МИГ – «это совокупность знаний, установок, умений и навыков, которые позволяют получать доступ к информации и знаниям, анализировать, оценивать, использовать, создавать и распространять их с максимальной продуктивностью в соответствии с законодательными и этическими нормами и с

[Научные статьи]

Шариков А.В.

Концепции цифровой грамотности:
Российский опыт

соблюдением прав человека» [Кузьмин, Паршакова, 2013: 376]. В декларации также подчеркивается, что МИГ «выходит за рамки владения коммуникационными и информационными технологиями и включает навыки критического мышления, осмысления, и интерпретации информации в различных областях профессиональной, образовательной и общественной деятельности» [Кузьмин, Паршакова, 2013: 377].

С точки зрения концепции МИГ, цифровая грамотность – лишь частный случай медийно-информационной грамотности, привязанный к новым медиа. В разработке концепции МИГ принимали участие ведущие исследователи из нескольких десятков стран, что придает этому направлению значительный вес. В рамках этого подхода акцентируются гуманитарные особенности информационно-коммуникационных технологий, причем как открывающие новые возможности в развитии человека, так и создающие угрозы, препятствующие такому развитию. Данное движение в России объединяет многих ведущих исследователей и координируется Российским комитетом Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» под руководством Е.И. Кузьмина. Комитет ведет активную деятельность в данном направлении – организует конференции, приглашая на них крупнейших специалистов, выпускает сборники статей и другие материалы (см., напр.: [Цифровое будущее, 2013], [Кузьмин, Жилавская, Игнатова, 2014], [Кузьмин, Паршакова, Борисенко, 2017] и др.), проводит выездные семинары в регионах России.

В рамках медийно-информационного подхода был также развернут проект измерения уровня медиаграмотности населения России, который в 2009-2016 гг. осуществила группа компаний ЦИРКОН (руководитель И.В. Задорин) под эгидой Министерства связи и массовых коммуникаций РФ (см., напр.: [Войнилов, Мальцева, Шубина, 2016], [Задорин, Мальцева, Шубина, 2017] и др.).

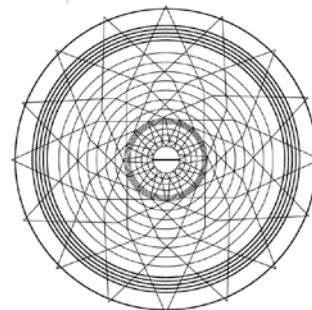
Индустриальный подход

Представители индустрии информационно-коммуникационных технологий, прежде всего, бизнес-сообщество, работающее в интернете, стали проявлять интерес к проблематике цифровой грамотности после того, как осознали, что развитие их бизнеса нередко упирается в недостаточную компетентность пользователей. И оценить перспективы своего развития они могут, лишь оценив перспективы развития цифровой грамотности населения. Этот посыл привел к организации в 2014 году проекта, получившего условное название «Индекс цифровой грамотности» (ИЦГ), который был реализован под руководством С.Г. Давыдова группой исследователей из Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ). Разработка ИЦГ и его операционализация на основе массовых опросов позволили выявить уровень развития цифровой грамотности населения России, что, в свою очередь, дало возможность увидеть, как различаются регионы страны по своему потенциалу внедрения цифровых технологий.

[Научные статьи]

Шариков А.В.

Концепции цифровой грамотности:
Российский опыт

Концептуально опросник ИЦГ использует в редуцированном виде «Четырехкомпонентную модель цифровой грамотности» А.В. Шарикова, на которой остановимся ниже. При разработке ИЦГ использовались три фактора, которые были операционализированы как три субиндекса, а именно: субиндекс цифрового потребления, субиндекс цифровых компетенций и субиндекс цифровой безопасности [Давыдов, Логунова, 2015]. Опросы, проведенные в рамках проекта «Индекс цифровой грамотности» выявили ряд любопытных тенденций, в частности, позволили обнаружить регионы с наибольшей и наименьшей величиной ИЦГ в России [Голубовская, Гребенников, Капустинский и др., 2015], [Индекс..., 2016].

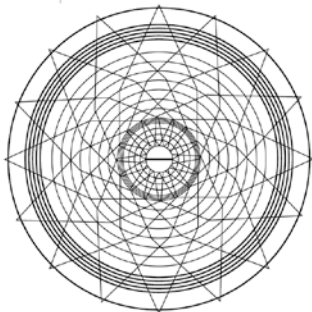
С 2016 года понятие «цифровая грамотность» в России начинает увязываться с экономическими, в том числе финансово-экономическими проблемами развития страны как один из главных инструментов развития цифровой экономики. «Цифровая грамотность» теперь часто рассматривается в связке с концептом «финансовая грамотность». Появляются публикации типа «Возможности обеспечения финансовой грамотности россиян в цифровом обществе» [Китайцева, 2016], «Приоритеты и главные инструменты развития цифровой экономики России» [Веселовский, Измайлова, Абрашкин, 2018], «Цифровая грамотность как драйвер роста» [Цифровая грамотность..., 2018] и т.п. Количество такого рода исследований резко возрастает в 2017 году, когда на уровне высшего руководства страны объявляется о приоритетном развитии цифровой экономики [Латухина, 2017]. В итоге в 2017-2018 гг. в большинстве своем научные публикации по проблемам цифровой грамотности в России носят экономический характер.

Четырехкомпонентная модель цифровой грамотности А.В. Шарикова

В 2014-2015 гг. в рамках проекта «Индекс цифровой грамотности» была разработана модель, в которой учитывался многолетний опыт международного уровня в означенных выше полях медиаобразования, компьютерной и информационной грамотности, интернет-грамотности и других смежных направлений [Шариков, 2016].

В основе четырехкомпонентной модели цифровой грамотности лежат две содержательные оппозиции: во-первых, оппозиция «*технико-технологическое / социогуманитарное*», во-вторых, оппозиция «*возможности / угрозы*». Первая вытекает из традиционного противопоставления технократического видения проблемы (ИКТ-подход, индустриальный подход и т.п.) и гуманитарного рассмотрения (психолого-педагогический и медийно-информационный подходы и др.). Вторая оппозиция опирается на идею развития, которому могут способствовать или препятствовать внешние силы. Тогда либо открываются новые возможности, либо создаются угрозы нормальному развитию субъекта (как на индивидуальном, так и на социальном уровнях).

Четыре компоненты, о которых заявлено в названии модели, определяются следующим образом:

[Научные статьи]

Шариков А.В.

Концепции цифровой грамотности:
Российский опыт

1. **Технико-технологические возможности.** Данная компонента носит утилитаристский, прагматический характер в освоении цифровой среды, что создает предпосылки как для расширения содержательно-коммуникативных возможностей человека, так и для реализации его креативного потенциала с использованием цифровых технологий.
2. **Содержательно-коммуникативные возможности.** Данная компонента рассматривает реализацию социокультурных аспектов медиатизированной коммуникации межличностного, личностно-группового и массового уровней. Это также расширенные возможности создания медиатекстов, а также получения новых медиатекстов от других участников коммуникационных процессов, их восприятия и интерпретации.
3. **Технико-технологические угрозы.** Речь идет о безопасности используемых устройств и программного обеспечения, формировании знаний, умений навыков работы с инструментами, обеспечивающими такую безопасность.
4. **Социопсихологические угрозы.** Это наиболее сложная для изучения и операционализации компонента цифровой грамотности, в структуру которой входят социально-психологические и этические аспекты.

Схематически условное пространство предлагаемых биполярных конструкторов и образуемых с их помощью компонент цифровой грамотности приведены на *Рисунке 3*.

Четырехкомпонентная модель цифровой грамотности

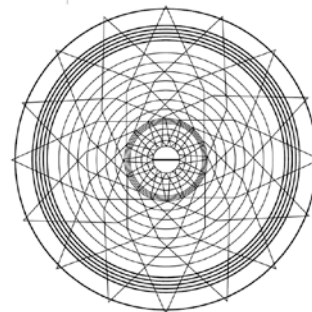

Рисунок 3.

[Научные статьи]

Шариков А.В.

*Концепции цифровой грамотности:
Российский опыт*

Если попытаться соотнести «Четырехкомпонентную модель цифровой грамотности» с четырьмя подходами к проблеме «цифровой грамотности», рассмотренными выше, то вырисовывается следующая картина. ИКТ-подход направлен на решение лишь технико-технологических задач по освоению цифровых инноваций как расширяющих возможности человека, так и создающих угрозы для цифровой техники программных продуктов; при этом социогуманитарная сторона явления фактически игнорируется. Психолого-педагогический подход, напротив, делает акцент на рассмотрение социогуманитарных аспектов цифровых технологий и лишь немного затрагивает технико-технологические вопросы, преимущественно по освоению новых аппаратных и программных продуктов; при этом одним из главных фокусов рассмотрения становится безопасность социального характера, касающегося, прежде всего, детей и подростков. Медийно-информационный подход также делает акцент в большей степени на социогуманитарные стороны бытования цифровой культуры, рассматривая ее в более широком контексте медиакультуры. Наконец, в рамках «индустриального подхода» акцент в большей степени делается на инструментально-потребительские стороны цифровой среды (овладение возможностями цифровых технологий, умением защитить себя от угроз технико-технологического и потребительского характера, освоение операций финансово-экономического свойства с использованием цифровых технологий).

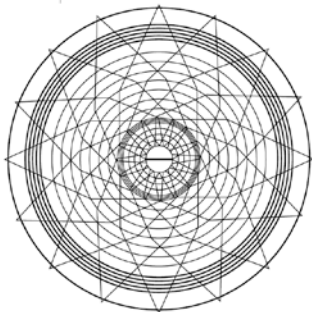
Итак, к 2018 году в России выделяются, по меньшей мере, четыре больших направления в исследовании и практическом применении концепта «цифровая грамотность», обозначенные выше как: ИКТ-подход, психолого-педагогический подход, медийно-информационный подход и индустриальный подход. Обобщение этих подходов нашло отражение в четырехкомпонентной модели цифровой грамотности.

БИБЛИОГРАФИЯ

Александрова А.В., Курашова С.А., Кондрашева Н.Н. (2017). Проблема формирования и развития цифровых компетенций персонала в авиастроении // Бабкин А.В. (ред.) (2017). Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика Труды VIII научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого: 544-549.

Берман Н.Д. (2017). К вопросу о цифровой грамотности // Современные исследования социальных проблем. Т. 8. № 6-2: 35-38.

Веселовский М.Я., Измайлова М.А., Абрашкин М.С. (2018). Приоритеты и главные инструменты развития цифровой экономики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). Т. 9. № 2: 192-199.

[Научные статьи]

Шариков А.В.

Концепции цифровой грамотности:
Российский опыт

Войнилов Ю.Л., Мальцева Д.В., Шубина Л.В. (2016). Медиаграмотность в России: картография проблемных зон // *Коммуникации. Медиа. Дизайн*. Т.1. №2: 95-114 (электронный ресурс). Режим доступа: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/4478/8404> (Дата обращения: 14.11.2018).

Голубовская Т., Гребенников С., Капустинский Я. и др. (2015). *Индекс цифровой грамотности*. Москва: РОЦИТ.

Давыдов С.Г., Логунова О.С. (2015). Проект "Индекс цифровой грамотности": методические эксперименты // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. № 41: 120-141.

Джаилиди Г.А., Гринь В.А., Радуль Н.П. и др. (2016). Опыт внедрения в работу ветеринарной службы Краснодарского края информационной системы по выдаче ветеринарных сопроводительных документов в электронном виде // *Ветеринария Кубани*. № 4: 21-24.

Задорин И.В., Мальцева Д.В., Шубина Л.В. (2017). Уровень медиаграмотности населения в регионах России: сравнительный анализ // *Коммуникации. Медиа. Дизайн*. Т.2. №4: 123-141 (электронный ресурс). Режим доступа: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/7477/8462> (Дата обращения: 14.11.2018).

Индекс цифровой грамотности - 2016 (2016) // *БИТ. Бизнес & Информационные технологии*. № 9 (62): 10-12.

Китайцева О.В. (2016). Возможности обеспечения финансовой грамотности россиян в цифровом обществе // Рулиене Л.Н., Маланов И.А., Лобанов Н.А. (ред.) (2016). *Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития* Материалы второго этапа 13-й Международной конференции. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет: 189-193.

Кузнецова А.В. (2010). Значение профилактики компьютерной аддикции у младших школьников // *Герценовские чтения. Начальное образование*. Т.1. №2. С.181.

Кузьмин Е.И., Жилавская И.В., Игнатова Д.Д. (ред.) (2014). *Медийно-информационная грамотность в России: дорога в будущее*. Москва: МЦБС.

Кузьмин Е.И., Паршакова А.В. (ред.) (2013). *Медиа- и информационная грамотность в обществах знания*. Москва: МЦБС.

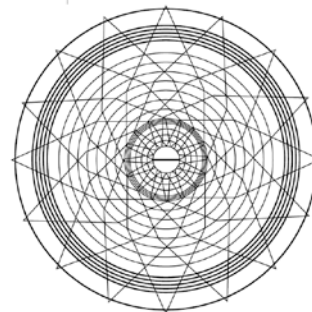
Кузьмин Е. И., Паршакова А. В., Борисенко А. С. (ред.) (2017). *Медийно-информационная грамотность и формирование культуры открытого правительства*. Москва: МЦБС.

Латухина К. (2017). Владимир Путин: Внедрить цифровые технологии во все сферы жизни // *Российская газета*. 04.6.2017 (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://rg.ru/2017/06/04/reg-szfo/vladimir-putin-vnedrit-cifrovye-tehnologii-vo-vse-sfery-zhizni.html> (Дата обращения: 14.11.2018).

[Научные статьи]

Шариков А.В.

*Концепции цифровой грамотности:
Российский опыт*

Семенов М.С. (2017). Структура ИКТ-компетентности // Информатизация образования: теория и практика сборник материалов Международной научно-практической конференции: 299-302.

Солдатова Г., Зотова Е., Лебешева М., Шляпников В. (2013). Цифровая грамотность и безопасность в интернете: Методическое пособие для специалистов основного общего образования. Москва: Google.

Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. (2014). Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. №2(14): 27-35.

Уразова М.С. (2015). Использование информационно-коммуникационных технологий в преподавании и обучении // Техника и технологии: роль в развитии современного общества. №6: 57-62.

Цифровая грамотность как драйвер роста (2018) // Университетская книга. № 5: 34-39.

Цифровое будущее. Каталог навыков медиа- и информационной грамотности (2013). Москва: МЦБС.

Шариков А.В. (2016). О четырехкомпонентной модели цифровой грамотности // Журнал исследований социальной политики. Т. 14. № 1: 87-98.

Alcock M., Fisher M. L., Hargadon S., Jacobs H.H., Sheskey B., Tolisano S.R. (2014). Mastering digital literacy. Bloomington, IN: Solution Tree Press.

Ávila J., Pandya J.Z. (eds.) (2013). Critical digital literacies as social praxis : intersections and challenges. New York: Peter Lang.

Banzato M. (2011). Digital literacy : cultura ed educazione per la società della conoscenza. Milan: B. Mondadori.

Cartelli A. (ed.) (2012). Current trends and future practices for digital literacy and competence. Hershey, PA: Information Science Reference.

Davies J. (2003). DOA: education in the electronic culture. Lanham, Md.: Scarecrow Press.

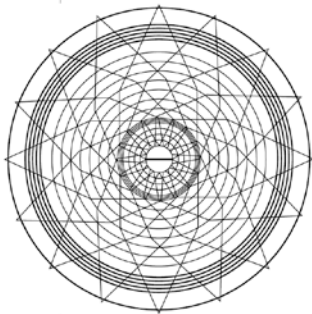
Digital literacy : concepts, methodologies, tools, and applications (2013). Hershey, PA : Information Science Reference.

Druckrey T. (1996). Electronic culture: technology and visual representation. New York : Aperture.

E* literacy (2001). Washington, D.C.: National Institute for Literacy.

Evans S.H., Clarke P. (1984). The computer culture. Indianapolis, Ind.: White River Press.

Gilster P. (1997). Digital literacy. New York: Wiley Computer Pub.

[Научные статьи]

Шариков А.В.

*Концепции цифровой грамотности:
Российский опыт*

Hobbs R. (2017). Create to learn: introduction to digital literacy. Hoboken, NJ, USA: Wiley, Blackwell.

Hofstetter F. T., Sine P. (1998). Internet literacy. Boston: Irwin/McGraw-Hill.

Houk A., Bogart C. (1974). Media literacy: thinking about. Dayton, Ohio: Pflaum/Standart.

Lister M. (1995). The photographic image in digital culture. London; New York: Routledge.

Maloy R.W., Malinowski A. (2017). Wiki works: teaching web research and digital literacy in history and humanities classrooms. Lanham: Rowman & Littlefield.

Martin L.E.M. (1997). The challenge of Internet literacy: the instruction-Web convergence. New York : Haworth Press.

Monaco J. (1978). Media culture: television, radio, records, books, magazines, newspapers, movies. New York: Dell Pub. Co.

Media education (1984). Paris, UNESCO.

Moore D.W. (1995). The emperor's virtual clothes: the naked truth about Internet culture. Chapel Hill, N.C.: Algonquin Books.

Pagels H. R. (1984). Computer culture: the scientific, intellectual, and social impact of the computer. New York, N.Y.: New York Academy of Sciences.

Porter D. (1997). Internet culture. New York: Routledge.

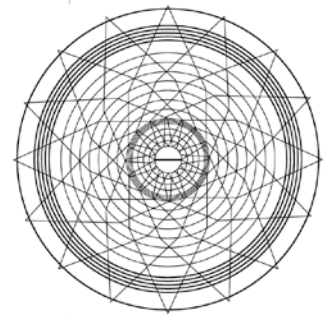
Spilka R. (ed.) (2010). Digital literacy for technical communication: 21st century theory and practice. New York: Routledge.

Wiesinger S., Beliveau R. (2016) Digital literacy: a primer on media, identity, and the evolution of technology. New York: Peter Lang.

[Научные статьи]

Шариков А.В.

Концепции цифровой грамотности:
Российский опыт

DIGITAL LITERACY CONCEPTS: RUSSIAN EXPERIENCE

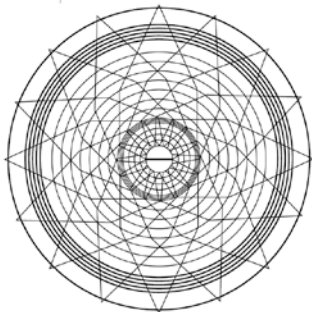
Sharikov A.

Professor at the Department of Media, Faculty of
Communication, Media and Design, National
Research University Higher School of Economics,
(Moscow, Russia)
asharikov@hse.ru

Abstract:

The article deals with theoretical approaches describing the notion of digital literacy in Russian scientific publications. There is a high interest in the development of the idea of digital literacy in the world, which is manifested in the rapid growth of publications on this topic since 1997, the number of which by the end of 2018 was in the hundreds. In Russia, the first publications on digital literacy appeared in 2010. By the end of the third quarter of 2018, there were more than 200 publications in the Russian index of scientific citing (RISC) database with the keywords "digital literacy." The author identifies four basic approaches in consideration of digital literacy, found in the Russian-language scientific literature, which differ conceptually from each other, namely: info communication-technological (ICT-approach), psychological-pedagogical approach, media-information literacy approach and "industrial" approach. The selected areas were understood within the framework of the generalized approach, which is presented in the "Four-component model of digital literacy," proposed by the author of this article in 2015.

Keywords: digital literacy, Internet, media literacy, digital competence, media and information literacy

REFERENCES

(In Russian)

Aleksandrova A.V., Kurashova S.A., Kondrasheva N.N. (2017). Problema formirovaniya i razvitiya cifrovyyh kompetenciy personala v aviastroenii // Babkin A.V. (red.) (2017). Innovacionnye klasteri v cifrovoj ehkonomie: teoriya i praktika Trudy VIII nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij universitet im. Petra Velikogo: 544-549.

Berman N.D. (2017). K voprosu o cifrovoj gramotnosti // Sovremennyye issledovaniya social'nyh problem. T. 8. № 6-2: 35-38.

Veselovskij M.YA., Izmajlova M.A., Abrashkin M.S. (2018). Prioritety i glavnyye instrumenty razvitiya cifrovoj ehkonomie Rossii // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). T. 9. № 2: 192-199.

Vojnilov YU.L., Mal'ceva D.V., SHubina L.V. (2016). Mediagramotnost' v Rossii: kartografiya problemnyh zon // Kommunikacii. Media. Dizajn. T.1. №2: 95-114. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/4478/8404>.

Golubovskaya T., Grebennikov S., Kapustinskij YA. i dr. (2015). Indeks cifrovoj gramotnosti. Moscow: ROCIT.

Davydov S.G., Logunova O.S. (2015). Proekt "Indeks cifrovoj gramotnosti": metodicheskie ehksperimenty // Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie. № 41: 120-141.

Dzhailidi G.A., Grin' V.A., Radul' N.P. i dr. (2016). Opyt vnedreniya v rabotu veterinarnoj sluzhby Krasnodarskogo kraja informacionnoj sistemy po vydache veterinarnyh soprovoditel'nyh dokumentov v ehlektronnom vide // Veterinariya Kubani. № 4: 21-24.

Zadorin I.V., Mal'ceva D.V., SHubina L.V. (2017). Uroven' mediagramotnosti naseleniya v regionah Rossii: sravnitel'nyj analiz // Kommunikacii. Media. Dizajn. T.2. №4: 123-141. URL: <https://cmd-journal.hse.ru/article/view/7477/8462>.

Indeks cifrovoj gramotnosti - 2016 (2016) // BIT. Biznes & Informacionnye tekhnologii. № 9 (62): 10-12.

Kitajceva O.V. (2016). Vozmozhnosti obespecheniya finansovoj gramotnosti rossiyan v cifrovom obshchestve // Ruliene L.N., Malanov I.A., Lobanov N.A. (red.) (2016). Obrazovanie cherez vsyu zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitiya Materialy vtorogo ehtapa 13-j Mezhdunarodnoj konferencii. Ulan-Udeh: Buryatskij gosudarstvennyj universitet: 189-193.

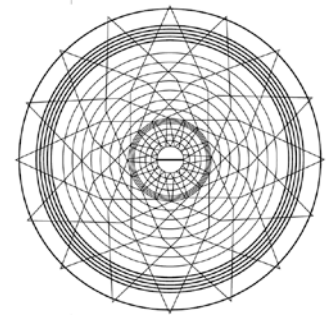
Kuznecova A.V. (2010). Znachenie profilaktiki komp'yuternoj addicicii u mladshih shkol'nikov // Gercenovskie chteniya. Nachal'noe obrazovanie. T.1. №2. S.181.

Kuz'min E.I., ZHilavskaya I.V., Ignatova D.D. (red.) (2014). Medijno-informacionnaya gramotnost' v Rossii: doroga v budushchee. Moscow: MCBS.

[Научные статьи]

Шариков А.В.

Концепции цифровой грамотности:
Российский опыт

Kuz'min E.I., Parshakova A.V. (red.) (2013). Media- i informacionnaya gramotnost' v obshchestvah znaniya. Moscow: MCBS.

Kuz'min E. I., Parshakova A. V., Borisenko A. S. (red.) (2017). Medijno-informacionnaya gramotnost' i formirovanie kul'tury otkrytogo pravitel'stva. Moscow: MCBS.

Latuhina K. (2017). Vladimir Putin: Vnedrit' cifrovye tekhnologii vo vse sfery zhizni // Rossijskaya gazeta. 04.6.2017. URL: <https://rg.ru/2017/06/04/reg-szfo/vladimir-putin-vnedrit-cifrovye-tehnologii-vo-vse-sfery-zhizni.html>.

Semenov M.S. (2017). Struktura IKT-kompetentnosti // Informatizaciya obrazovaniya: teoriya i praktika sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: 299-302.

Soldatova G., Zotova E., Lebesheva M., SHlyapnikov V. (2013). Cifrovaya gramotnost' i bezopasnost' v internete: Metodicheskoe posobie dlya specialistov osnovnogo obshchego obrazovaniya. Moscow: Google.

Soldatova G.U., Rasskazova E.I. (2014). Psihologicheskie modeli cifrovoj kompetentnosti rossijskih podrostkov i roditelej // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. №2(14): 27-35.

Urazova M.S. (2015). Ispol'zovanie informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v prepodavanii i obuchenii // Tekhnika i tekhnologii: rol' v razvitii sovremennogo obshchestva. №6: 57-62.

Cifrovaya gramotnost' kak drajver rosta (2018) // Universitetskaya kniga. № 5: 34-39.

Cifrovoe budushchee. Katalog navykov media- i informacionnoj gramotnosti (2013). Moscow: MCBS.

SHarikov A.V. (2016). O chetyrekhkomponentnoj modeli cifrovoj gramotnosti // ZHurnal issledovanij social'noj politiki. T. 14. № 1: 87-98.

(In English)

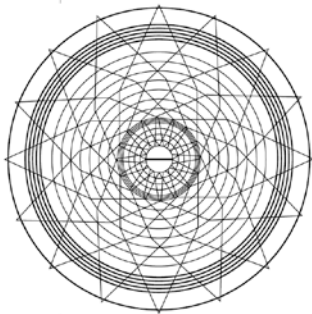
Alcock M., Fisher M. L., Hargadon S., Jacobs H.H., Sheskey B., Tolisano S.R. (2014). Mastering digital literacy. Bloomington, IN: Solution Tree Press.

Ávila J., Pandya J.Z. (eds.) (2013). Critical digital literacies as social praxis : intersections and challenges. New York: Peter Lang.

Banzato M. (2011). Digital literacy: cultura ed educazione per la società della conoscenza. Milan: B. Mondadori.

Cartelli A. (ed.) (2012). Current trends and future practices for digital literacy and competence. Hershey, PA: Information Science Reference.

Davies J. (2003). DOA: education in the electronic culture. Lanham, Md.: Scarecrow Press.

[Научные статьи]

Шариков А.В.

*Концепции цифровой грамотности:
Российский опыт*

Digital literacy: concepts, methodologies, tools, and applications (2013). Hershey, PA : Information Science Reference.

Druckrey T. (1996). Electronic culture: technology and visual representation. New York: Aperture.

E* literacy (2001). Washington, D.C.: National Institute for Literacy.

Evans S.H., Clarke P. (1984). The computer culture. Indianapolis, Ind.: White River Press.

Gilster P. (1997). Digital literacy. New York: Wiley Computer Pub.

Hobbs R. (2017). Create to learn: introduction to digital literacy. Hoboken, NJ, USA: Wiley, Blackwell.

Hofstetter F. T., Sine P. (1998). Internet literacy. Boston: Irwin/McGraw-Hill.

Houk A., Bogart C. (1974). Media literacy: thinking about. Dayton, Ohio: Pflaum/Standart.

Lister M. (1995). The photographic image in digital culture. London; New York: Routledge.

Maloy R.W., Malinowski A. (2017). Wiki works: teaching web research and digital literacy in history and humanities classrooms. Lanham: Rowman & Littlefield.

Martin L.E.M. (1997). The challenge of Internet literacy: the instruction-Web convergence. New York: Haworth Press.

Monaco J. (1978). Media culture: television, radio, records, books, magazines, newspapers, movies. New York: Dell Pub. Co.

Media education (1984). Paris, UNESCO.

Moore D.W. (1995). The emperor's virtual clothes: the naked truth about Internet culture. Chapel Hill, N.C.: Algonquin Books.

Pagels H. R. (1984). Computer culture: the scientific, intellectual, and social impact of the computer. New York, N.Y.: New York Academy of Sciences.

Porter D. (1997). Internet culture. New York: Routledge.

Spilka R. (ed.) (2010). Digital literacy for technical communication: 21st century theory and practice. New York: Routledge.

Wiesinger S., Beliveau R. (2016) Digital literacy: a primer on media, identity, and the evolution of technology. New York: Peter Lang.